

Также существует проблема с определением юридической силы временных декретов по отношению к законам. На этот счет мнения в юридической науке расходятся, хотя фактически временные декреты в иерархии правовых актов поставлены Конституцией выше законов [4, С. 47].

3. В Республике Беларусь указы являются самым распространенным видом актов Главы государства. Указы могут носить нормативный либо ненормативный характер; издаваться на основании конституционных полномочий Президента либо в соответствии с его полномочиями, определенными законами; конкретизировать нормы законов либо восполнять пробелы в праве.

Устранить так называемую «конкурирующую» компетенцию Президента и Парламента, а, следовательно, избежать споров о соотношении указов и законов могла бы конкретизация названной конституционной нормы путем законодательного закрепления круга общественных отношений, подлежащих правовому регулированию законом, как это сделано, например, в статье 34 Конституции Франции [5, С. 198].

Нормативные указы, издаваемые во исполнение Конституции, наряду с законами и декретами, составляют правовую базу для издания постановлений Правительства и других подзаконных нормативных актов.

Надо полагать, существует определенный сектор общественных отношений (динамично развивающихся, быстро меняющихся), правовое регулирование которых нецелесообразно осуществлять на уровне закона. Издание в этих целях указов, не вторгающихся в сферу законодательного регулирования, представляется наиболее приемлемым.

4. Согласно статье 85 Конституции Республики Беларусь Президент наделен правом издавать распоряжения [1]. Однако действующее законодательство не закрепляет даже примерного перечня случаев возможного издания распоряжений Президента. Также возникают проблемы с нормативностью данных актов. Так согласно части четвертой статьи 116 Конституции распоряжения не отнесены к числу нормативных правовых актов, конституционность которых может быть проверена Конституционным Судом [1].

Однако стала складываться практика включения в отдельные распоряжения нормативных предписаний. Впоследствии такая практика получила и законодательную основу. Сначала Гражданский кодекс Республики Беларусь отнес распоряжения к числу нормативных актов, составляющих гражданское законодательство, а затем аналогичный подход был закреплен и в статье 3 Закона «О нормативных правовых актах» [6].

Подобная практика вряд ли является оптимальной. Разумеется, и указы, и распоряжения исходят от одного субъекта - Президента. И тот, и другой акты являются правовым выражением воли Главы государства. Однако в Конституции не случайно выделен такой вид актов, как распоряжение. Решения, принимаемые Президентом, должны дифференцироваться в силу их различной правовой природы и общественной значимости. Из этого следует, что подмена нормативных указов распоряжениями как актами более низкого уровня, представляется нежелательной.

Таким образом, на сегодняшний день существует немало вопросов, связанных с нормотворческой деятельностью Главы государства, требующих дополнительного законодательного закрепления.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2005. – 48с.
2. Троицкий В.С. Делегированное законодательство / В.С. Троицкий, Л.А. Морозова // Государство и право. 1997. № 4. С. 91-99.
3. Кодавбювич В.А. Держите курс на паритеты – законы и декреты / В.А. Кодавбювич // Беларуская думка. 1998. №6. С. 110-114.
4. Реут В.И. Декреты Президента Республики Беларусь: теоретические аспекты и практика издания / В.И. Реут // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1998. – № 4. – С. 44-48.
5. Конституции зарубежных государств: учебное пособие / Под ред. В.В. Маклакова. – М.: Изд-во БЕК, 2003. – 432 с.
6. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2000г., №361-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2006г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

О ПОСТРОЕНИИ ПРИЗНАКОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЦЕССЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.А. Рыженкова

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
rijenkova@yandex.ru*

Как известно, целостная, внутренне согласованная, стабильная система законодательства служит своеобразным индикатором подлинно демократического, социального и правового государства. Процесс бурного развития законодательства после обретения Республикой Беларусь независимости привел к усложнению системы белорусского законодательства, вызвал трудности в понимании гражданами норм права и их применении. В настоящее время Республика Беларусь находится на таком этапе своего развития, при котором первостепенное значение имеет уже не урегулирование новых общественных отношений, а систематизация и совершенствование действующего массива нормативных правовых актов. Значительно облегчить совершенствование системы законодательства может использование методов системного анализа и математического моделирования.

В работе [1] модель определяется как система представлений, частично имитирующая систему-оригинал, и способная дать новое знание о системе-оригинале. В свою очередь, моделирование представляет собой метод познания и преобразования действительности, диалектически сочетающий в себе абстрактно-логические и эмпирические аспекты, основанный на процессе постепенного проникновения в сущность исследуемых целостных системных объектов, называемых оригиналами, путем последовательного создания, анализа и применения концептуальных, информационных и иных систем, называемых моделями и отражающих те свойства систем-оригиналов, учесть которые необходимо и достаточно для достижения целей и решения задач исследователя, для получения новых знаний об оригиналах [1]. Таким образом, представление системы законодательства в виде математической модели позволит оценить и проанализировать имеющийся нормативный массив, выявить существующие пробелы и противоречия, спрогнозировать возможные пути его дальнейшего развития и выработать перспективную правотворческую политику.

В соответствии с теорией права, система законодательства представляет собой совокупность существующих в том или ином государстве нормативных правовых актов, к примеру, таких, как конституция, законы, указы, статуты, декреты, постановления правительства и другие, подразделяющуюся в соответствии с различными критериями на качественно определенные составные части, такие, как на законы и подзаконные акты, и являющуюся одной из внешних форм выражения правовых норм [2].

Любая целостная система обладает определенным составом, то есть количеством известных компонентов, где, в свою очередь компонент представляет собой любую часть системы, вступающую в определенные отношения с другими частями. Обычно в качестве компонентов выступают подсистемы и элементы, где подсистема представляет собой часть системы, которая сама состоит из компонентов, а элемент – неделимая часть системы. В свою очередь, система законодательства состоит из разных по сложности компонентов: отраслей, именуемых подсистемами, правовых институтов, представляющих собой подсистемы отраслей, актов законодательства. Конечно элементом системы законодательства является норма права. Как целостное образование, система законодательства охватывает все нормы права, действующие в той или иной стране. В системе законодательства действуют связи четырех уровней между:

- нормативными правовыми актами;
- актами законодательства, объединенными в институты законодательства;
- институтами соответствующей отрасли законодательства;
- отдельными отраслями законодательства.

Первостепенное значение имеет вопрос о разграничении системы законодательства на составные части, такие, как отрасли, институты, и другие, и отнесения актов к тому или иному институту законодательства. Институт законодательства представляет собой объединение правовых норм, регулирующих относительно самостоятельную совокупность общественных отношений одного рода. По своему содержанию институты законодательства бывают простые и сложные. Простой институт включает в себя юридические нормы одной отрасли законодательства. Сложный, или комплексный, институт законодательства представляет собой совокупность норм, входящих в состав различных отраслей законодательства, но регулирующих взаимосвязанные родственные отношения. В свою очередь необходимо отметить, что комплексный институт хотя и включает нормы различных отраслей законодательства, тем не менее, характеризуется единым предметом регулирования.

Для моделирования структуры системы законодательства государства успешно могут применяться методы автоматической классификации, именуемые также методами кластерного анализа либо методами распознавания образов с самообучением [3]; в частности, в работе [4] было предложено использовать для этой цели методы нечеткой кластеризации. Результаты вычислительного эксперимента, проведенного с использованием эвристического метода нечеткой кластеризации [5] для решения задачи моделирования структуры института избирательного законодательства Республики Беларусь наглядно демонстрируют адекватность выбранного подхода.

Вместе с тем, следует отметить, что успешность применения методов автоматической классификации для решения задачи моделирования структуры системы законодательства зависит не только от адекватности избранного метода кластеризации, но и от адекватности выбранного признакового пространства. Таким образом, перед применением методов кластеризации к решению задачи моделирования структуры системы законодательства, представляется необходимым решение задачи выбора наиболее информативных признаков, для чего могут быть использованы методы факторного анализа, многомерного шкалирования, целенаправленного проецирования и тех же методов кластеризации [3]. Следует также отметить, что при выборе информативных признаков для последующей кластеризации необходимым представляется использование нескольких подходов: признаки следует считать адекватными, если в каждом из экспериментов построенное признаковое пространство будет одинаковым.

Литература

1. Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. – М.: «Наука», 1986 – 157 с.
2. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. Рассолова М.М. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 735 с.
3. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности: Справ. изд. / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин; Под ред. С.А. Айвазяна. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.
4. Рыженкова М.А. Методологические аспекты структурного анализа системы законодательства // Третья всероссийская научно-практическая конференция по имитационному моделированию и его применению в науке и промышленности «Имитационное моделирование. Теория и практика» ИММОД-2007 (17-19 октября 2007 г., Санкт-Петербург, Россия). Сборник докладов. Том 2. – Санкт-Петербург: ФГУП ЦНИИ технологии судостроения, 2007. – С. 183-187.
5. Вятчин Д.А. Прямые алгоритмы нечеткой кластеризации, основанные на операции транзитивного замыкания и их применение к обнаружению аномальных наблюдений // Искусственный интеллект. – 2007. – № 3. – С. 205-216.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Н.А. Дерман

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь
realgenius@mail.ru

В современном мире невозможно представить себе существование общества, в котором бы права не порождали взаимных обязанностей. Однако, несмотря на заметный прогресс в развитии мирового сообщества такие государства все еще существуют. Их сложно назвать не только правовыми государствами, но и государствами вообще. Общество, в котором права не подкреплены обязанностями, не имеет будущего.

Республика Беларусь является правовым государством не только потому, что в стране обеспечивается принцип приоритета права над государством. Но еще и потому, что в нашей стране человек, его права и интересы являются высшей ценностью государства и общества. Несомненно, что существование прав самих по себе не образует правового государства. Необходимо, чтобы за существованием определенного права шла конкретная обязанность. В Республике Беларусь взаимосвязь прав и обязанностей является ключевой, то есть на ней строится вся система общественных отношений в государстве. Однако и в законодательстве Республики Беларусь можно встретить такие ситуации, когда право и обязанность взаимоисключают друг друга.

Так, согласно основному закону нашей страны каждый имеет право не принуждаться к даче показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников [1, ст. 27]. Данное право входит в группу личных прав человека, которые также именуется гражданскими и, составляют основу правового статуса личности.

В Конституции Республики Беларусь содержится запрет на принуждение человека к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Данное право обеспечено конституционной нормой о том, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы [1, ст. 27], а также уголовно-правовой нормой, устанавливающей ответствен-